

ное воздействие на рынок труда ЕС. Например, общая занятость достигла 66% в 2008 г. и увеличилась по сравнению с 2000 г. на 4 процентных пункта, хотя к настоящему времени ее уровень снизился в связи с мировым финансовым кризисом. По этой причине следует ожидать появления нового или скорректированного подхода к реформам на рынке труда ЕС, в котором акцент будет смещен с повышения уровня занятости на повышение производительности труда, что, в свою очередь, потребует расширения инновационной составляющей.

ЛИТЕРАТУРА

EurActiv.com: Labour market reforms. 2009. URL: <http://www.euractiv.com/en/social-europe/labour-market-reforms/article-140843>. Дата доступа: 10.05.2011.

Sapir, A. An Agenda for a Growing Europe: Making the EU Economic System Deliver. Report of an Independent High-Level Study Group established on the initiative of the President of the European Commission Chairman of the Group / A. Sapir, Ph. Aghion, G. Bertola, M. Hellwig, J. Pisani-Ferry, D. Rosati, J. Vinals, H. Wallace. URL: <http://www.euractiv.com/ndbtext/innovation/sapirreport.pdf>. Дата доступа: 12.05.2011.

President of the European Commission Jose Manuel Barroso: Lisbon Strategy evaluation document. Commission staff working document. Brussels, 2010. P.4.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЛАТВИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Социальная политика в государстве осуществляется посредством социальной направленности экономики, обеспечивающей социальную устойчивость и социальную стабильность положения всех членов общества в условиях повышения уровня и качества жизни. Основными задачами социальной политики являются: повышение благосостояния, улучшение условий труда и жизни людей, осуществление принципов социальной справедливости.

В современном обществе далеко не каждый человек своим трудом или иным законным способом может обеспечить себе материальное благополучие и достойную жизнь, поэтому государство принимает и последовательно проводит специальные меры по улучшению материального положения как населения страны в целом, так и отдельных социальных слоев общества. Экономические и социальные преобразования, которые произошли во всем мире за последние годы, привели к глубоким изменениям в жизни общества: усилился процесс имущественной дифференциации населения и чрезмерной поляризации доходов, что резко обозначило социальное расслоение в обществе.

Несмотря на факт, что социальная отверженность и бедность сами по себе долгое время не считались большой проблемой в Латвии, государство достигло заметного прогресса в уменьшении бедности и оценке социальной отверженности еще до вступления в ЕС. Сотрудничество Министерства благосостояния со Всемирным банком (WB), Программой развития ООН (UNDP), Международной организацией труда (ILO) и соответствующими институтами ЕС сыграло большую роль в формировании системы социального перераспределения. Большая часть в создании законодательства для системы была сделана еще до вступления страны в ЕС. В 2000 г. Кабинет Министров утвердил Национальную стратегию предотвращения бедности и принял концепцию об обеспечении гарантированным минимальным доходом (GMI) лиц, для которых это является необходимым. Законодательную базу для создания системы социального перераспределения обеспечивали законы «О самоуправлении» (2003) и «О социальных услугах» (2003). Это обеспечило юридическую основу для национальной системы социального страхования и создания ее управляющей институции в лице Государственного агентства социального страхования. Социальные услуги, которые обеспечивает государство, оказывались при посредничестве Фонда социального страхования. После вступления Латвии в Европейский союз в 2004 г. был разработан Латвийский национальный план действий по сокращению бедности и социальной отверженности, который вместе с Единой стратегией народного хозяйства на 2004–2006 гг. и Латвийским национальным планом действий по поощрению занятости на 2004 г. наметил пути борьбы с бедностью в стране.

Абсолютный порог бедности устанавливает Всемирный банк. В Латвии социальная поддержка, которую обеспечивают самоуправления, оказывается лицам, доходы которых ниже установленного Всемирным банком абсолютного порога бедности. В период с 2004 по 2007 г., когда экономика Латвии была на подъеме, с повышением уровня доходов число людей, которым оказывалась социальная помощь самоуправления, уменьшилось на 2/3 – соответственно с 74 700 до 26 800. К сожалению, в связи с последствиями развивающегося в стране экономического кризиса, эта тенденция приобрела обратный характер. Исключительно непрогнозируемая государственная и экономическая политика, проводимая государством в 2008–2010 гг., оказывала большое давление на реализацию социальной политики. В Латвии кризис протекает намного тяжелее, чем в других странах, и уже привел к серьезному ухудшению условий жизни населения. В результате этого у значительной части населения страны появилась необходимость в социальной защите, обес-

*Ж.Л. Цауркубуле,
канд. техн. наук,
профессор (Балтийский институт психологии и менеджмента (Латвия))*

печить которую им обязано государство при помощи своей социальной политики.

По данным Eurostat, в Латвии показатель ВВП на одного жителя почти наполовину ниже среднеевропейского показателя и в шесть раз ниже показателей стран самых богатых регионов ЕС. Если принять среднеевропейский показатель за 100%, то условный уровень богатства Латвии (с учетом покупательной способности населения) составляет 56% от уровня ЕС (Литвы – 61%, Эстонии – 68%). По данным Департамента по статистике Латвии, за последние 20 лет (с 1989 по 2009 г.) потребление хлеба и хлебопродуктов жителями Латвии сократилось на 26%, рыбы – на 43%, молока и молочных продуктов – в 5 раз, яиц – на 31%, сахара и изделий из него – на 47%, и только потребление растительного масла осталось на прежнем уровне. Эти данные свидетельствуют о постепенном обнищании населения некогда богатой страны, и здесь четко прослеживается связь между отсутствием денег на полноценное питание вследствие потери работы и отсутствием промышленной базы в республике как основы благосостояния общества.

Наблюдаемая в Европе общая тенденция такова, что в государствах с относительно высоким уровнем ВВП на одного жителя осуществляется равномерное распределение доходов (измеряется по индексу Джини). Но вместе со стремительным ростом экономики растет и коэффициент Джини, таким образом, разрыв между богатыми и бедными увеличивается. В Латвии коэффициент Джини растет приблизительно на один процентный пункт в год, начиная с 2004 г., что свидетельствует об увеличении социального разрыва между бедными и богатыми. В большей части европейских государств доходы делятся более равномерно, чем в Латвии. В 2004 г. коэффициент Джини в среднем по ЕС составил 32,7, а в Латвии 35,5, что сравнимо с уровнем США (35,7). Анализ данных по регионам Латвии также показал увеличивающееся различие в личных доходах жителей разных регионов.

В целях преодоления кризиса правительство Латвии подписало крайне невыгодные для Латвии договоры займа с Евросоюзом, МВФ и Всемирным банком на общую сумму 7,5 млрд евро. Согласно этим договорам, сокращение бюджетного дефицита латвийское правительство проводит двумя путями: во-первых, повышая налоговую нагрузку на предпринимателей и на работников – в 2010 г. размер налоговой нагрузки достиг величины 40,9 % (с учетом платежей в бюджеты самоуправлений) от ВВП страны и стал одним из самых высоких в Европе. Во-вторых, правительство сокращает расходы на содержание учреждений социальной сферы, на выплату пенсий и пособий. Затраты же на содержание управленческого аппарата остаются практически неизменными, а

его реструктуризация реально не проводится. Делается это исключительно в интересах чиновников, которые занимают ключевое положение в латвийской социальной структуре. Оба применяемых способа консолидации бюджета способствуют углублению кризисных явлений в экономике и обострению социальных проблем в обществе. При этом на общем фоне урезания зарплат работников социального сектора в целях консолидации бюджета зарплаты чиновников остаются неприкосновенными и даже растут. Латвийский государственный аппарат – один из самых крупных среди всех стран Европы, доля чиновников в Латвии составляет 8,2% от всего экономически активного населения страны (для сравнения, в соседней Литве – всего 0,93%), а расходы на содержание госаппарата составляют целых 26% всех средств государственного бюджета (в Эстонии – всего 8%).

Что касается общего состояния здравоохранения и медицины в Латвии, то приходится признать, что по основным показателям общественного здоровья Латвия – не особенно благополучная развивающаяся страна, и уверенно занимает последнее место в группе стран, вступивших в ЕС в 2004 г. Жители Латвии умирают в 1,5–2 раза чаще, чем в развитой Европе, дети до года – почти в 3 раза чаще, средняя продолжительность жизни мужчин на 10 лет меньше, чем в Европе, только половина детей до 14 лет могут считаться здоровыми. Особенно тревожит то, что в течение последних пяти лет изменений к лучшему не наблюдается.

Все рассмотренные проблемы социальной политики Латвии связывает одна общая проблема как политики, так и экономики страны, – это проблема демографии.

Демографический дисбаланс может существенно повлиять на социальную политику. Ежегодно сокращается население страны. На сегодня в Латвии проживают 2,3 млн человек, средний возраст которых составляет 40 лет. Демографическая нагрузка пожилых людей такова, что на 100 людей трудоспособного возраста приходится в среднем 25 людей пенсионного возраста. Согласно прогнозам Eurostat, до 2030 г. число жителей Латвии сократится до 2 млн, а в 2060 г. – до 1,7 млн. Происходит старение населения. Предполагается, что в 2060 г. на 100 человек трудоспособного возраста будет приходиться 65 пенсионеров. В связи с увеличением продолжительности жизни число жителей старше 80 лет увеличивается как в Европе, так и в Латвии. Продолжается эмиграция трудоспособного населения в другие страны, увеличивается удельный вес пенсионеров. С одной стороны, уменьшается поступление средств в бюджет страны в виде налогов, с другой – растут пенсионные выплаты. Все это создает проблемы для государства, так как сокращает средства в бюджете. Государство уже столкнулось с необходимостью повышения возраста выхода на

пенсию с 65 лет. Те люди, которых затронет пенсионная реформа, будут вынуждены продолжать трудовую деятельность, если у них будет такая возможность (наличие свободных рабочих мест и состояние здоровья).

Принимая во внимание низкую рождаемость и увеличение продолжительности жизни, в будущем система государственного социального страхования придет к ситуации возрастающего бюджетного дефицита. Поэтому, чтобы защитить право ныне работающих людей на получение услуг социального страхования в будущем, необходима реформа системы социального страхования, которая должна реально способствовать уменьшению последствий нынешнего экономического кризиса. В реформу следует включить такие элементы: совершенствование государственного управления финансами, большую эластичность на рынке труда и больший акцент на образование и обучение, а также исследование и развитие. В результате появится перспектива совершенствования социальной политики: можно будет увеличить количество и качество предоставляемых социальных услуг, а также повысить размеры пенсий и пособий, т.е. реализовать задачи социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

Cunška, Z. Pētījums «Sociālās politikas īstenošana Latvijā pēc pievienošanās ES» / Z. Cunška, T. Muravska. 2009.

Статистические данные ЕС// www.eurostat.com. Дата доступа: 02.04.2011.

Гапоненко, А. Как уничтожить промышленность за 20 лет / А. Гапоненко // Деловые вести. 14 апр. № 10 (962) 2011. С. 4–5.

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД ДЛЯ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ: ВЗГЛЯД ИЗ ЛАТВИИ И БЕЛАРУСИ

Современный этап развития государств с рыночной экономикой в быстро меняющихся условиях рынка и природно-ресурсных ограничений диктует необходимость формирования новой системы гибкого, постоянно адаптирующегося к внешним условиям регионального управления, разработки новых инструментов для поиска путей стратегического регионального развития. Поиск путей и возможностей представляет собой сложную задачу, являющуюся исходной для того или иного субъекта регионального развития.

Естественно, что любая задача определяется целью. В настоящее время, в условиях кризиса, глобальной целью является преодоление экономического кризиса и обеспечение экономического развития регионов Латвии и Республики Беларусь.

Территория Латвии состоит из пяти формальных регионов – регионов планирования, которые

не являются административными территориями, но имеют свои границы, а также Советы и агентства по развитию, состоящие из руководителей самоуправления, входящих в регион. Это регионы: Рижский, Курземе, Земгале, Латгале, Видземе. В свою очередь, для сравнения и осмысливания тенденций развития регионов Латвии существует также деление на статистические регионы – Рижский, Пририжский, Курземе, Земгале, Латгале, Видземе. Рижский регион планирования включает в себя Рижский (г. Ригу) и Пририжский статистические регионы. В отличие от Латвии в Республике Беларусь деление происходит по областям (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская) с выделением отдельно г. Минска.

Для оценки потенциала стратегического развития регионов Латвии и Республики Беларусь авторы предлагают использовать пять показателей:

- 1) миграционное сальдо – показатель потоков человеческих ресурсов;
- 2) нефинансовые инвестиции – показатель потоков физических производственных ресурсов;
- 3) разница между количеством созданных и закрытых предприятий – показатель потоков ресурсов предпринимательской активности;
- 4) прямые иностранные инвестиции – показатель потоков иностранных финансовых ресурсов;
- 5) внутренние инвестиции – показатель потоков внутренних финансовых ресурсов.

Все пять вышеуказанных потоков стратегических ресурсов развития регионов могут стать капиталом, который превратит измеряемый потенциальный уровень стратегического развития региона в реальный. Так, в региональной статистике Латвии доступны три из пяти вышеуказанных показателей, а именно: миграционное сальдо, нефинансовые инвестиции (включая объем строительных работ), а также разница между количеством созданных и закрытых предприятий; в Республике Беларусь доступны такие показатели, как миграционное сальдо, прямые иностранные инвестиции, а также показатели предпринимательской активности (микро- и малые организации).

Первый и наиважнейший фактор стратегического развития любой территории – это ее постоянные жители. Движение человеческих ресурсов в стране может происходить на двух уровнях или в двух измерениях – международный и внутренний межрегиональный потоки. В отличие от Республики Беларусь, которая фиксирует оба направления, латвийская официальная статистика фиксирует только первый – международный – поток долгосрочной миграции жителей, измеряя эти потоки как для Латвии в целом, так и для ее регионов.

Сальдо долгосрочной международной миграции жителей Латвии в целом за последние 10 лет

С.Ю. Игнатъев,
д-р экон. наук,
доцент

(Балтийская
международная академия
(Латвия)),

Е.С. Лисица
(Белорусский государственный
экономический университет)